

***

Ни у кого я не спрошу -
как это нужно делать.
О чем хочу, о том пишу.
Ведь я не ради денег.

***

Разбежка -
и спокойный взлет.
Я - пешка.
Я иду вперед.
Мой путь,
я знаю, предрешён.
И пусть!
Я лезу на рожон.
Мне мешкать
титул не дает:
я - пешка.
Я иду вперед.
И кто-то

за спиной грубит:

"Эй, пешка!

Вам грозит гамбит!"

Усмешка -

и упрямый взгляд,

я - пешка.

Мне нельзя назад.

***

Уж тридцать лет живу без имени,

без лоска,

без толка.

От Божьей искры

раскурила папироску,

и только.

***

"Какая станция?" - спросила,

взглянув на сумрачный перрон.

И мне ответили: "Россия!"

И отцепили мой вагон.

***

Снова время повторяет

все узоры на песке.

Помню детство: мятно тает

леденец на языке.

Жизнь привычек не меняет,

мятный вкус ей так знаком.

Вот и снова - мятно тает

валидол под языком.

***

Прочь из дома, прочь!

В снеговую гжель!

Ну и что, что ночь,
ну и что - метель!
Чуть надев пальто,
чуть хлебнув вина...
Кто со мной? Никто?
Ну так я одна.

***

Красная Книга. Краснее,
чем красная кровь.
Мысль осеняет однажды
любого листающего:
люди, пора бы нам
взять под охрану Любовь -
самое «крупно-
рогатое»
млеко-
питающее

***

Морозы жарят в полной мере!
Замёрзло всё, ты погляди:
все фонари заиндевели
и даже Пушкин с Натали.

Какой огонь в холодном теле?
Но всё же, что ни говори,
вот так друг друга не хотели,
ей-Богу, Пушкин с Натали.

А что которую неделю
сидим с тобою на мели?..
Так вся страна на самом деле.
И даже Пушкин с Натали!

***

Здесь уголок хороший, но брошенный.
Ты выслушай, пока ещё не пьян:
как утро выпотрошит Из ночи порошу,
ты уходи по заячьим следам.
Тебе я хлеба на дорогу дам
и яблоко румяное и сочное.
Ты уходи по заячьим следам.
Ты только их не перепутай с волчьими.

***

Всё так же трудно без нагана.
И всё не видно перемен.
Какую чушь несут с экрана!
Какую дурь поют со сцен!
А я ни в чем не виновата,
но хочется бежать, бежать
«в деревню, к тётке, в глушь, в Саратов»,
косить траву, пшеницу жать!
Но замечаюсь, немею.
Ташу безрадостные дни:
косу держать я не умею.
И нет в Саратове родни...

***

Справа и слева – повсюду -
не замедляя шаг,
идут мне навстречу люди
с проводами в ушах.
Кто бы услышал, братцы,
что у меня внутри...
До них мне не доораться.
Тише, Танечка, не ори.

***

Не просто слышу - чувствую
твой голос,
такой весомый: в каждом звуке – сотни унций.
Мне думается, под ним провода гнутся,
когда ты говоришь по телефону.
И покажется звонкая трамвайная линия,
и протащатся за окнами кварталы.
Я никогда от этой дороги не устану:
она очень короткая.

Она очень длинная.

Голос твой серебряный
еще в ушах,
а я уже перед дверью,
на все другие двери похожею,
шаг -
и я уже в прихожей
снимаю перчатки,
улыбаюсь,
в каждой клеточке
твоей воспалённой сетчатки
отражаюсь.
Отражение резко,
отчетливо, не вибрирует.
А сотрется - так эти фрески
отреставрирую.
Как всё просто. Растоплены глыбы льда,
и даже камни разжижены.
Может быть, это не навсегда.
Но это пожизненно.